

ЯЗЫЧЕСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ ЭПОСА «БЕСИДПЬФ» И ЕГО ЭКРАННОЙ ВЕРСИИ КИНОРЕЖИССЕРА Р. ЗЕМЕКИСА

Б. Тупчиенко, I курс, факультета культурологии и социально-культурной деятельности БГУКИ,

Минск

науч. рук. – О.О. Грачева, канд. искусств., доц., БГУКИ

Выбор религиозно-ценностных ориентиров сопровождает человеческое общество с момента его возникновения, сохраняя свою актуальность и сегодня, когда наблюдается возрождение древних

культуры в виде неоязыческих верований. Одним из характерных проявлений указанных тенденций является киноискусство в силу своей популярности и эмоционального воздействия на зрителей. Интерес к экранизациям мифо-эпических сюжетов по большей части возникает у подростков, но ими увлекаются и люди иных возрастов, сохранившие непосредственность юности. Кроме того, кинопроизведения основанные на литературном источнике, в том числе эпосе или мифе, создают так называемый синдром узнавания: знакомая и близкая история получает иную, новую жизнь, новую трактовку.

Религия – проекция мировоззрения, как общества, так и индивида, и в тоже время, она выступает скульптором этого самого мировосприятия. Противостояние язычества и христианства занимает особое место в истории человечества, что в свою очередь отразилось и в искусстве. Эпические произведения не стали исключением, поскольку записывали их представители христианской веры, ставившие себе целью, если не обратить язычников к идее Единого Бога, то хотя бы сделать сюжет сказаний, а так же героев, понятными их современникам и соотечественникам (христианам), в назидание. Таким образом, тексты Старшей и Младшей Эдды, к приме, подверглись множеству дополнений, служивших выше изложенным целям (Прорицание Вальвы).

Подобной участи не избежал и англо-саксонский эпос Беовульфа. Данное эпическое произведение повествует о великих подвигах и свершениях героя Беовульфа (Победа над морскими чудовищами, чудовищем Гренделем, матерью Гренделя, победа над фризами – врагами племен гаутов, к которым принадлежит Беовульф, бой с драконом – причина героической смерти).

В данной работе мы решили остановить внимание на теме привнесения христианских ценностей в языческий текст эпоса, и отображения этого в фильме 2007 г. режиссера Р. Уэбба, снятого в киностудии (самого режиссера) ImageMovers на платформе цифровой анимации Paramount Pictures, при помощи техники захвата движений. Наш выбор обусловлен тем, что данный фильм хоть и является довольно вольным прочтением эпоса, что обусловлено его принадлежностью к жанру современного человека, но он все же имеет прочную связь с первоисточником. Религиозный аспект литературного текста «Беовульфа», конечно, рассматривался многими исследователями: анализировались и отдельные языческие либо христианские ценности, и их соотношение между собой [3-6]. Однако их соотношение в кинопроизведении и сравнение с эпическим сказанием еще не было предметом исследования. Задачи для достижения цели поставлены следующие: выделить языческие, христианские ценности в эпосе (по работам ученых), проследить на примерах проявление этих ценностей в кинофильме, сравнивая с эпическим текстом.

В целом мы придерживаемся концепции о целостности культуры учёных, а именно, о сочетании в «Беовульфе» обоих начал.

«ценностям языческой эпохи в тексте эпоса относятся: вера в помощь странникам и героям, или в противодействие им со стороны языческих богов, олицетворяющих силы природы, стихии, «духины», изображение тотемных животных на доспехах воинов в качестве оберегов [5, с. 46-47]; вера в Судьбу [там же, с. 45], «не предопределенность в жизни героев [3, с. 81]; принадлежность к роду, родственные связи, присвоение героев (родословная) [6]; мотивация отваги героев и их подвигов, «кажда славы, обычаи княжеских наград, например, конунг не только правитель и предводитель войска, но и «аристократ земель и наград (драгоценностей, украшений, золота) за службу [там же], вследствие своей удачи и щедрости, зависящей от его взаимодействия с языческими богами и духами; воин не страшится битв, жаждет славы, сокровищ и достойной смерти, дабы попасть в Вальхаллу [4, с. 752].

«христианским ценностям в тексте эпоса относятся: Божественное провидение [3, с. 81]; признание мощи христианского Бога-создателя [5, с. 45]; противостояние добра и зла: «добра, раздающего помощь христианину [4, 753-754] или признание жизни после смерти; а также скорбность, смиренность, доброты» [там же, с. 754]. Судьба «не воспринимается христианской религией, как положительное явление бытия личности» [3, с. 81].

В фильме, как и в эпосе, режиссёр уделяет значительное внимание религии, в т.ч. противостоянию язычества и христианства. Также прослеживается смена религиозных ориентиров героев от языческих ценностей к христианским. Рассмотрим несколько эпизодов. Первый раз «римский Бог» Иисус Христос упоминается после того, как Грендель напал и перебил большую часть воинов датского конунга в зале для пируеств – Унферт (советник Хродгара), обращается к нему с вопросом, надо ли помолиться Иисусу Христу, чтобы он помог избавиться от злого демона, на что конунг отвечает: «нет <...> боги не сделают за нас то, что мы должны сделать сами. Нам нужен герой» [2, время с 15:09 сек]. В эпосе этого эпизода и, соответственно, этого вопроса и ответа – нет.

А ближе к концу фильма мы видим сожжение христианского храма драконом – то есть уже построенного при правлении Беовульфа. Главой храма являлся Унферт, который возмещает о причине сожжения – «грехи отцов». Этим он будит в Беовульфе чувство ответственности за свои поступки, вину за свою слабость, следствием которой явилось рождение дракона, и сокрытие правды от мира в том, что не убил свою соблазнительницу и зачал с ней сына, – вразрез

языческим законом кровной мести («вира»), и получил в дар власть и золото, как в своё время Хродгар [там же, время с 1.22.08 сек]. Далее в разговоре с женой Беовульф говорит о том, что это он должен заплатить [там же, время с 1.24.54]. Ни этой причины, ни чувства ответственности за вину, ни раскаяния, ни убеждения заплатить за грехи (что можно отнести к христианским ценностям), – в эпосе нет.

Еще ранее Беовульф прямо говорит, вернее, даёт оценку христианству: «Мы, люди, сами превратились в чудовищ. Время героев умерло [...]. Христианский Бог его убил, не оставив людям ничего, кроме стратотерпцев, страха и стыда» [там же, время с 1.09.43]. В этом проявляется взгляд язычника на новую религию. И в целом, даже перед ликом смерти оставаясь приверженцем старых богов, Беовульф, сам того не осознавая, совершает некоторые акты близкие христианским ценностям. Примером тому – битва с драконом, итогом которой стала смерть обоих (как и в эпосе). Но акценты смещаются. В эпическом произведении последние слова героя, в передаче его преемника (Виглафа), стали: «Курган насыпать над пеплом, воздвигнуть холм во славу его свершений!» [1, с. 192].

В качестве оценки его действий провозгласили:

«Но был вождь верен

высокому долгу –

стяжал сокровища

И страшную цену

судьба взыскала» [там же, с. 191].

«Он был из смертных

Всеземнознатных

вождем достойнейшим,

докуда властвовал

казной и домом» [там же, с. 192].

Но, согласно словам христианина, записавшего эпос, вся жизнь героя была предрена

Тот клад до скончанья

веков заклъяем

таким заречен был,

что станет смертный,

в грехах погрянув,

молиться идолам

и, в цепи ада

попав, запянтает

себя пороками

еще допрежде,

чем ступит на это

место проклятое,

раньше, чем взглянет

на это золотом [там же, с. 191].

В фильме после битвы Беовульф чувствует раскаяние в навлечении на свой народ гнева дракона.

Вину перед теми, с которыми он был, он не отрицает, но не испытывает ненависти к сыну-дракону, он просит Виглафа

«Надо рассказать им [людям] правду», о том, что он не выполнил свой долг в молодости, а сейчас

хочет исправить свое дело, покаяние, что правда дороже подвига [2, время с 1.40.25]. В этом проявляется христианские ценности.

Но в эпическом произведении Земекиса его отправляют в последний путь с криком «До смерти Богов».

прежними словами: «Он был храбрейшим из нас. Он был лучшим, лучшим из воинов. Его имя

будет жить вечно. И песнь о нем будут петь вечно» [там же, время с 1.42.16]. Хоронят Беовульфа

согласно языческим традициям вместе с золотом, если в эпосе – добытым в битве с драконом, то

в фильме его происхождение не связано с последней битвой. И в напутствии, и в обряде

проявляется доминирование старых языческих богов.

Особое внимание заслуживает способ и стихия как место погребения. И в том и другом случае

стихия связана с причиной смерти: В эпосе героя хоронят в земле, кургане, а ведь место обитания

дракона – пещера. В фильме же его возложили на дракар – ладью с головой дракона, а вода

является стихией демонницы, матери дракона.

В кинофильме во время похорон похорон Унферт находится среди ближайшего окружения, облаченный в

одежды священнослужителя. Немаловажным предстает и тот факт, что он опирается на своего

раба Каина, к которому он долгое время питал ненависть и презрение, в своё время выколот ему

глаз в назидание, а теперь тот служит ему опорой. Здесь можно увидеть взаимное христианское

всепрощение и смирение [там же, время с 1.42.47].

В фильме, по сравнению с эпосом, происходит усложнение образа Беовульфа. К образу цельного героя-язычника добавляется и христианский гуманизм, и во многом, веротерпимость, которой не было в эпосе со стороны христианина-переписчика.

Унферт в эпосе является абсолютным язычником, а в фильме он – адепт новой религии, взывающий к совести конунга Беовульфа.

Итак, в фильме, также как и в эпосе, сохраняется сочетание языческого и христианского начал. Р. Земекис так же как и переписчик эпоса в свое время, исходя из христианизированного общества окружающих его современников, желая сделать героев произведения ближе нам по духу, заставить сопереживать им, усилил проявление христианских ценностей. Ни один герой в эпосе в сущности христианином не является, и автор записей констатирует что все беды героев происходят от их приверженности неправильным Богам, но в то же время наказание представлено предопределенным, неизбежным. В кинофильме режиссер разделяет Беовульфа, его жену, Унферта и некоторых других персонажей христианскими чертами, приобретенными в процессе эволюции образов героев, хотя к примеру сам Беовульф и не признает этого.

Литература

1. Беовульф / пер. В. Тихомирова // Беовульф. Песнь о Нибелунгах. – М. : Эксмо, 2014. – С. 29–196. – (Библиотека всемирной литературы)
2. Земекис Р. Беовульф : фильм / реж. Р. Земекис // Kinogo.by. – Режим доступа: <https://kinogo.by/1464-beovulf-2007-simulret-online.html>. – Дата доступа 20.03.2014.
3. Королева Е. П. Христианские мотивы в поэме «Беовульф» / Королева Е. П. // Перевод как научный и культурный трансфер: тезисы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. в Орлов. гос. ин-те искусств и культуры. – 2013. – С. 79–83. – Текст доступен на Elibrary.ru.
4. Меренков Н. А. Влияние христианизации британских островов на поэму «Песня о Беовульфе» / Меренков Н.А. // Энергия науки : сб. VI междунар. науч.-практ. Интернет-конф. студентов и аспирантов. – 2016. – С. 732–754. – Текст доступен на Elibrary.ru.
5. Подгаец А. М. Репрезентация категорий «Бог», «Судьба», «Природа» в письменной культуре древних германцев, славян и кельтов / Подгаец А. М., Цветухина М. А. // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубежная филология. – 2009. – № 2. – С. 41–48. – Текст доступен на Elibrary.ru.
6. Саликова М. Концепт «Человек» в древнеанглийском эпосе «Беовульф» / М. Саликова, А. М. Подгаец // Мирская литература в контексте культуры. – 2008. – № 3. – С. 181–184. – Текст доступен на Elibrary.ru.